

ФИЛАРЕТИКА

Г.В. Бежанидзе

ОБЕР-ПРОКУРОР СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА А.П. АХМАТОВ И СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ)

Личность и деятельность Алексея Петровича Ахматова мало привлекала внимание исследователей церковной истории. По словам И.К. Смолича, об Ахматове «историку сказать в сущности нечего»¹. Работы современных историков в большинстве своем, по сути, мало что добавляют к этой неутешительной оценке. Так, С.В. Римский характеризует А.П. Ахматова как случайного человека в Церкви и бездарного обер-прокурора, М.В. Никулин считает его безынициативным, тормозившим реформы бюрократом, «сохранившим канцелярский стиль мышления в своих взаимоотношениях с Синодом», а С.И. Алексеева называет сторонником имперской идеи, рассматривающим Церковь «лишь в качестве силы, обслуживающей интересы верховной власти»².

Однако трудно согласовать такую оценку личности и деятельности А.П. Ахматова с очевидным, признаваемым уже дореволюционными биографами святителя Филарета (Дроздова) фактом их духовной близости. «Ни с одним из бывших до А.П. Ахматова обер-прокуроров Святейшего Синода митрополит Филарет не имел столь обширной частной переписки, дышащей искренними, можно сказать, дружескими чувствами, –

¹ *Смолич И.К.* История русской Церкви. 1700– 1917. М., 1996. Т. 1. С. 164.

² *Римский С.В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999. С. 256– 257; *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 213– 214; *Алексеева С.И.* Святейший синод в системе высших и центральных государственных учреждений Российской империи (1856– 1904 гг.). СПб., 2003. С. 35– 36.

отмечает издатель писем свт. Филарета к А.П. Ахматову архиепископ Савва (Тихомиров), – как с этим благочестивым, честным и ревностным слугой Престола и Отечества»³.

Вышеупомянутые исследователи, строгие критики А.П. Ахматова, признают факт его дружеских отношений с митрополитом Филаретом, но либо оставляют вопрос о том, что же привлекало святителя Филарета в Ахматове, без ответа, либо, как С.И. Алексеева, пытаются убедить читателя в том, что «неприятие А.П. Ахматовым любых перемен и его оппозиция соборному началу в Церкви... лишили обер-прокурора поддержки А.Н. Муравьева и митрополита Филарета»⁴. Но если А.Н. Муравьев действительно охладил к своему другу, когда тот стал обер-прокурором (причина сего будет указана ниже), то святитель Филарет до своей кончины не изменил мнения об А.П. Ахматове.

Впрочем, уже появились работы, в которых оценка личности А.П. Ахматова и его деятельности на посту обер-прокурора подвергается значительной корректировке. Так, А.Г. Фирсов в своей диссертации убедительно обосновал активное участие А.П. Ахматова в обсуждении вопроса о подчинении церковных средств государственному контролю и использование их в государственном бюджете. Он делает вывод, что А.П. Ахматов по своим личным взглядам был глубоко церковным человеком, сверяющим «свою служебную деятельность с соображениями о пользе Церкви». В своей деятельности А.П. Ахматов, по мнению петербургского исследователя, руководствовался советами святителя Филарета и использовал «свои полномочия для защиты прерогатив Церкви». Такая деятельность Ахматова и его предшественника графа А.П. Толстого, заключает А.Г. Фирсов, вынудила правительство учитывать интересы Церкви⁵.

³ Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к высочайшим особам и разным другим лицам. Тверь, 1888. С. 113 (2-я пагинация); см. также: *Корсунский И.Н.* Святитель Филарет, митрополит Московский: Его жизнь и деятельность на Московской кафедре по его проповедям в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867). Харьков, 1894. С. 700.

⁴ *Алексеева С.И.* Указ. соч. С. 36.

⁵ *Фирсов А.Г.* Церковные финансы и бюджетная политика российского правительства эпохи «Великих реформ»: Дис. ...канд. ист. наук. М., 1997. С. 170.

Более детальный и объективный анализ личности и деятельности А.П. Ахматова, а также его взаимоотношений со святителем Филаретом (Дроздовым) является целью данной статьи.

1.

Алексей Петрович Ахматов родился 22 ноября 1817 г. в семье подпоручика, наследственного дворянина Петра Ахматова. Род Ахматовых ведет свое начало от ордынского хана Ахмата. В 1836 г. А.П. Ахматов оканчивает Казанский университет и определяется на службу в Кавалергардский полк⁶. Как свидетельствует А.Н. Муравьев, будущему обер-прокурору в это время было свойственно «неверие, заимствованное в отсталых понятиях XVIII в., по его воспитанию в Казанском университете»⁷.

Летом 1838 г. А.П. Ахматов познакомился с А.Н. Муравьевым, тогда уже известным духовным писателем, и сблизился с ним. Эта встреча имела большое значение для духовной жизни А.П. Ахматова. А.Н. Муравьев всячески убеждал своего младшего товарища обратиться к свету истины и даже написал целую книгу «Письма о спасении мира Сыном Божиим» специально для молодого кавалергарда. При написании книги А.Н. Муравьев обратился за консультацией к святителю Филарету⁸. Вскоре состоялось знакомство святителя Филарета и А.П. Ахматова, и между ними началась переписка.

В одном из писем А.П. Ахматов поведал святителю Филарету семейное предание о своем предке, который удостоился некоего чудесного посещения святителя Алексея Московского. Святитель Филарет нашел мистический аспект в том, что А.П. Ахматов тезоименит святителю Алексею. Не помог ли святитель Алексей «сокровенно своему соименнику,— рассуждал он по

⁶ *Бежанидзе Ю.И., Федоров В.А.* Ахматов А.П. // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II. М., 2002. Т. 4. С. 210.

⁷ *Муравьев А.Н.* Мои воспоминания. М., 1913. С. 59.

⁸ Письмо свт. Филарета к А. Н. Муравьеву от 27 января 1839 года // Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М. 1832–1867 гг. Киев, 1869. С. 61.

этому поводу в письме к А.Н. Муравьеву, – чтобы мудрость Казанского университета не поглотила его веры»⁹.

В это время А.П. Ахматов успешно продвигается по службе. В 1849 г. он пожалован во флигель-адъютанты к императору Николаю Павловичу, участвует в Венгерской кампании, где за отличие в боях получил погоны полковника. А.П. Ахматов часто пребывал при императоре и командировался последним для исполнения различных поручений. После кончины императора Николая I А.П. Ахматов участвовал в Крымской кампании и за отличие в бою получил чин генерал-майора. При императоре Александре II будущий обер-прокурор так же остался в свите Государя, а в ноябре 1860 г. назначен харьковским военным губернатором с управлением и гражданской частью¹⁰.

Общение со святителем Филаретом не прошло даром для А.П. Ахматова. В должности харьковского военного губернатора он характеризуется современником уже как глубоко верующий и высоконравственный человек¹¹.

Действительно, из переписки А.П. Ахматова и святителя Филарета видно, что, несмотря на отсутствие богословского образования, А.П. Ахматов живо интересуется богословскими вопросами. Так, он спрашивает у митрополита Филарета смысл притчи о неправедном домоправителе, интересуется содержанием молитв Таинства покаяния. «Мир душе, которая подала повод к сим соображениям», – замечает святитель Филарет, отвечая на вопросы А.П. Ахматова¹².

⁹ Письмо свт. Филарета к А. Н. Муравьеву от 21 августа 1845 года // Письма... к А.Н.М. С. 163– 164.

¹⁰ *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи, 1802–1817: Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 54– 55.

¹¹ *Антонов А.А.* Четверть века назад // Исторический вестник. 1887. Т. 30. С. 383– 387, 661– 664.

¹² Донесения и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по некоторым церковным и государственным вопросам. СПб., 1891. С. 68. О религиозности А.П. Ахматова свидетельствует и Д.А. Милютин в своих воспоминаниях, отмечая, что пребывание Ахматова с молодых лет при Дворе и в высшем обществе «не мешало ему заниматься богословскими вопросами и прослыть человеком серьезным и религиозным» (*Милютин Д.А.* Воспоминания. 1860– 1862. М., 1999. С. 302).

2.

После того как обер-прокурор граф А.П. Толстой осенью 1861 г., с одной стороны, стал тяготиться обилием дел и не поспевал за ними, с другой – вступил в конфликт с министром внутренних дел П.А. Валуевым и собрался выйти в отставку, встала проблема замещения должности обер-прокурора Святейшего Синода. Выбор Государем А.П. Ахматова на этот пост произошел, видимо, не без протекции А.Н. Муравьева¹³.

Святитель Филарет был рад выбору Государя Императора. «Если слух об Ахматове обратится в полную силу, и я рад буду.. Посоветуйте ему не отказываться от мирного служения», – писал он А. Н. Муравьеву¹⁴. Время показало, что митрополит Филарет не обманулся в своих ожиданиях. «Новый обер-прокурор, – писал он архимандриту Антонию (Медведеву) вскоре после назначения А.П. Ахматова, – подает благу надежду, что будет пещись о благе Церкви в ее соприкосновении с государством». Через девять месяцев святитель Филарет уже свидетельствует, что обер-прокурор «прилагает доброе попечение о делах духовного ведомства»¹⁵.

Со времени назначения А.П. Ахматова обер-прокурором между ним и митрополитом Филаретом начинается чуть ли не ежедневный обмен мнениями в письмах. Много писем попадало

¹³ А.Н. Муравьев, видимо, надеялся, что А. П. Ахматов, как его младший по возрасту друг, будет во всем следовать его указаниям, а когда этого не произошло, был весьма разочарован (*Шереметьев С.Д.* Мемуары. М., 2001. С. 207, 213). А. Н. Муравьев написал и Святителю Филарету, обвиняя А. П. Ахматова в том, что «он выдает Церковь по неопытности и самонадеянности», но митрополит спокойно отнесся к очередному всплеску эмоций часто не по разуму ревностного духовного писателя, от которого и самому Святителю приходилось выслушивать немало обвинений (*Львов А.И.* Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. СПб., 1900. С. 299; Письма... к А.Н.М. С. 609 (обмен письмами между Муравьевым и свт. Филаретом произошел в мае 1863 г.).

¹⁴ Письма свт. Филарета к А. Н. Муравьеву от 2 и 20 января 1862 г. // Письма... к А.Н.М. С. 594– 595.

¹⁵ Письма свт. Филарета к арх. Антонию от 10 марта, 10 декабря 1862 г. // Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицко-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию (1831–1867 гг.). М., 1884. Ч. 4. С. 336, 371.

к свт. Филарету официальным путем, через канцелярию обер-прокурора¹⁶. Однако наиболее важные письма А.П. Ахматов писал митрополиту Филарету собственноручно, не доверяясь канцеляристам¹⁷.

Такая частая переписка обусловлена тем, что А.П. Ахматов сознавал свою неподготовленность к занимаемой должности обер-прокурора и возлагал все свое упование на митрополита Филарета. «Позвольте повторить Вашему Высокопреосвященству, – писал он в одном из первых собственноручных писем к святителю Филарету, – что вся моя надежда принести сколько-нибудь пользы Церкви и отечеству заключается в Вас. Не отриците этой просьбы, равно как и безраздельной преданности и любви к Вам»¹⁸.

На такую сыновнюю преданность А.П. Ахматова святитель Филарет отвечал отеческой любовью. «С заботой вижу я его кашель... – писал митрополит Филарет об А.П. Ахматове к своему духовнику. – Призовите нашего врача, великого преподобного Сергия, чтобы подал ему помощь, вразумил нас понять его болезнь и присоветовать ему полезное»¹⁹.

Деятельность Ахматова в должности обер-прокурора можно разделить на внутреннюю – по отношению к Синоду и внешнюю – по отношению к государственным учреждениям.

Американский исследователь Грегори Фриз отмечает, что к 1860-м гг. в Святейшем Синоде для архиереев миновало время «протасовского» давления обер-прокурора и возрос авторитет синодального присутствия²⁰. Это верно в целом, но стоит отметить, что при Ахматове Святейший Синод действовал наиболее свободно. Так, Святейшим Синодом были решены в соответст-

¹⁶ См., например: Письмо А.П. Ахматова к свт. Филарету от 20 ноября 1863 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Ф. 316. К. 71. Д. 23. Л. 1–10б (Ахматов – Свт. Филарету, 9 ноября 1864 года) // Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 797. Оп. 87. Д. 201. Л. 21–22.

¹⁷ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 27. Л. 20–21.

¹⁸ Там же. Л. 21.

¹⁹ Письмо свт. Филарета к арх. Антонию от 21 августа 1862 г. // Письма ... архимандриту Антонию. Ч. 4. С. 358–359.

²⁰ Freeze G.L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton, 1983. P. 200.

вии с церковным преданием, в духе освобождения Церкви от государственного давления важные вопросы, как, например, вопрос о надписи на антиминсах.

В синодальный период, видимо в царствование Анны Иоанновны, на антиминсах стали писать вместо «при державе императора» – «повелением императора». Митрополит Филарет в своем донесении Синоду, критикуя это нововведение, отмечал, что «для освящения антиминса не дается и не требуется Высочайшего императорского повеления, а совершается сие благодатию Святого Духа чрез церковную иерархию»²¹. Показательно, что, посылая Синоду это донесение, митрополит Филарет пишет А.П. Ахматову: «Желаю, чтобы донесение сие шло не мимо Вас... предмет таков, что его рассматривать должны только те, которые имеют на сие право и обязанность... это давно требовало внимания, но не благоприятствовало время, когда простое и чистое слово церковное искали случая перетолковать иначе»²². Таким образом, обер-прокурорство А.П. Ахматова было весьма благоприятно для возврата к чистоте церковного учения.

А.П. Ахматов старался всячески возвысить авторитет синодальных архиереев. Обер-прокурора беспокоило отсутствие единства в Синоде. В связи с этой проблемой митрополит Филарет советовал владыке Санкт-Петербургскому и Новгородскому заранее, на домашних совещаниях, обсуждать спорные вопросы, чтобы в Синод приходил уже с готовым решением, которое «можно доводить до исполнения при старании убедить в нем обер-прокурора, искренно расположенного служить Церкви и чтущего иерархию»²³. Об этом разговоре святитель Филарет и поведал обер-прокурору, успокаивая его, что через такие совещания разногласий в Синоде будет меньше.

Но главное в деятельности А.П. Ахматова по отношению к Святейшему Синоду было то, что он, глубоко почитая свт. Филарета, не использовал возможности обер-прокурора, дабы останавливать решение Синода, даже если оно расходилось с

²¹ Донесения и письма Филарета... С. 57.

²² Там же. С. 53.

²³ Письмо свт. Филарета к А.П. Ахматову от 18 января 1864 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 219 (2-я пагинация).

мнением его учителя. Так, когда по вопросу, связанному с переводом Священного Писания на русский язык, святитель Филарет высказал мнение, отличное от синодального, А.П. Ахматов все равно пропускает протокол к подписанию синодальных членов. «Я не признаю за светским лицом, кто бы он ни был, права задерживать подобное решение Синода, – так описывал А.П. Ахматов свой разговор с митрополитом Исидором в письме к митрополиту Филарету, – но как преданный сын Церкви считаю своим долгом передать ему испрошенное мною мнение Ваше и мои собственные мысли по сему предмету. Но митрополит подписал и передал к подписанию членов прежний протокол»²⁴.

Святитель Филарет полностью одобрил действия обер-прокурора, но с горечью писал о поступке митрополита Исидора: «Что сказать о положении Священного собрания, когда первенствующий член, имея пред собою об одном и том же предмете два мнения, с одним соглашается на словах, а другое утверждает подписью, отзываясь состоявшимся решением, которое по закону еще не состоялось, потому что не было подписано... Обещает ли это твердость и действие стройное и согласное?»²⁵

Ранее в подобной ситуации поступил по-другому даже «оптинский» обер-прокурор граф А.П. Толстой. Почитая мнение митрополита Филарета (Амфитиатрова), он остановил решение Синода о переводе Священного Писания и представил фактическое синодальное решение как мнение одного митрополита Филарета (Дроздова)²⁶.

²⁴ Письмо А.П. Ахматова к свт. Филарету от 29 января 1863 г. // *Львов А.И.* Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. С. 587.

²⁵ Письмо свт. Филарета к А.П. Ахматову от 2 февраля 1863 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 153–154 (2-я пагинация).

²⁶ «Решение Синода, – писал по этому поводу митрополит Филарет, – переименовано в мое мнение и отправлено митрополиту Киевскому и по получении его мнения опять неправильно поступлено в том, что не предложено Святейшему Синоду, а прямо представлено Его Императорскому Величеству. Мнение достопочтенного митрополита Киевского, с указанием еще на безымянные духовные лица, при сокрытии мнения целого Святейшего Синода, могло привлечь решительное высочайшее внимание.

Стоит отметить, что для характеристики взглядов святителя Филарета и А.П. Ахматова на взаимоотношения церковной и государственной власти представляет интерес их переписка по румынским делам. Так, в письме от 29 апреля 1865 г. Ахматов препровождает свт. Филарету копию депеши от посла в Константинополе о назначении митрополитов и епископов в Румынии²⁷. Характерен ответ митрополита Филарета А.П. Ахматову от 3 мая 1865 г.: «Не посовестился ли бы князь Соединенных княжеств, если бы ему представлено было, что он предпринимает дело беспрецедентное – определять епископов и первенствующего между ими одной светской властью?»²⁸

При А.П. Ахматове обер-прокуратура не только давала возможность епископату действовать свободно, она выступала с важными инициативами возрождения монашеской жизни. Так, монахи Троице-Стефановского Ульяновского монастыря Вологодской епархии летом 1864 г. обратились к обер-прокурору с просьбой вызвать для управления обителью на основании общезнания опытных старцев Соловецкого монастыря. После сношения с Владыкой Вологодским Христофором, который в свою очередь обратился к Соловецкому архимандриту Порфирию, выяснилось, что в Соловецком монастыре есть опытные в духовной жизни старцы, желающие потрудиться во славу Божию. После приезда старцев в Троице-Стефановский монастырь, он за короткое время из умирающей обители превратился в цветущий центр духовной жизни²⁹.

3.

Не менее значимой для Церкви была внешняя деятельность обер-прокурора А.П. Ахматова.

Однако явилась над сим делом рука Провидения Божия, и сердце царево в руке Божией. Государь Император обратил дело к порядку, и первоначальное решение Святейшего Синода явилось вновь и вошло в силу» // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1887. Т. 5. Ч. 1. С. 388.

²⁷ ОР РГБ. Ф. 316. К. 13. Д. 10. Л. 1. (письмо А.П. Ахматова с черновиком ответа Святителя Филарета).

²⁸ Душеполезное чтение. 1882. Ч. 1. № 2. С. 262.

²⁹ Ульяновский монастырь у зырян. Сыктывкар, 1994. С. 129– 132.

*Храм Христа Спасителя
(собор Рождества Христа Спасителя)*

К началу 1860-х гг. статус обер-прокурора Синода в бюрократической системе императорской России был достаточно неопределенный. Эта должность была учреждена 11 мая 1722 г., то есть более чем через год после учреждения Синода. Петр I дал ему инструкцию подобно инструкции генерал-прокурора Сената. Должность генерал-прокурора, как известно, была учреждена Петром по причине злоупотреблений сенаторов для постоянного наблюдения за ними, и, отправляясь в астраханский поход, Петр естественно принял превентивные меры и в отношении

Синода. Таким образом, обер-прокуратура возникла вначале как контролирующий орган.

Когда петровские коллегии сменили министерства, статус обер-прокурора возрос за счет получения им наравне с министрами права всеподданнейшего доклада. С 1835 г. обер-прокурор приглашался на заседания Государственного совета и Комитета министров «по делам ведомства Святейшего Синода, Комиссии Духовных училищ и Отделения Духовных дел Греко-Российского исповедания»³⁰. И лишь в 1904 г. обер-прокурор был назначен членом Государственного Совета, Комитета министров и Совета министров по должности³¹.

Но обер-прокуроры благодаря личному влиянию подняли статус своей должности до министерской еще к середине XIX в. Таким образом, статус обер-прокурора позволял А.П. Ахматову осуществлять свою деятельность в высших органах государственной власти того времени и влиять на церковно-государственную политику эпохи Великих реформ.

По своим политическим взглядам Ахматов был последовательным сторонником самодержавия. Он поддерживал «русскую партию» М.Н. Муравьева в Западном комитете³², примыкал к «кружку» императрицы Марии Александровны. Среди близких по взглядам к Ахматову сановников того времени можно назвать министра государственных имуществ А.А. Зеленого и председателя Государственного Совета П.П. Гагарина.

Время «великих реформ» оказалось весьма сложным для Церкви. В основание реформ был положен либерализм западного толка. Россия отходит от жестких установок государства, а реализация монархических принципов власти, как справедливо отмечает петербургский историк С.И. Алексева, «существенно ограничивается ходом Великих реформ, действием законов экономики, уровнем общественного сознания, усложнением механизмов государственного управления, процессами десакра-

³⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1856. Т. 10. № 8001, 8007.

³¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. СПб., 1907. Т. 24. № 25486.

³² *Комзолова А.А.* Политика самодержавия в Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005. С. 168.

лизации власти»³³. Все это обусловило существенное снижение давления на церковное управление со стороны императора по сравнению с предыдущим царствованием, что отразилось, прежде всего, в отношениях царя и «ока государева»: обер-прокурор уже не являлся лишь орудием проведения в жизнь директив императора в Святейшем Синоде. В этом смысле характерен конфликт обер-прокуроров А.П. Толстого и А.П. Ахматова с императором, что было бы совершенно невозможным в царствование императора Николая I. Это давало возможность Церкви, в случае если должность обер-прокурора доставалась церковному человеку, активно использовать механизм синодального ведомства на благо Церкви, особенно при взаимоотношениях с государственными ведомствами.

А потребность в такой деятельности обер-прокурора явственно ощущалась, ибо бюрократия все настойчивей пыталась, с одной стороны, «встроить» Церковь в систему государственных институтов, с другой – уравнивать православие с другими религиями, сделав государство светским, что фактически вело к отделению Церкви от государства.

Либеральная часть общества стремилась уйти от церковной опеки, ратуя за снижение церковного влияния на общественную жизнь. В этом стремлении к внешней свободе, вседозволенности была главная опасность для Церкви и государства³⁴, противостоять которой было непросто. Святитель Филарет учреждает даже особое моление, включив одно из литийных прошений в сугубую ектенью. «Молиться надо, – пишет он по этому поводу к своему духовнику, – потому что сильно распространяются мнения и учения противорелигиозные, противо-

³³ Алексеева С.И. Традиции симфонии и церковно-государственные отношения в пореформенной России // XVI Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2006. Т. 1. С. 99.

³⁴ «Наблюдение над людьми и над обществами человеческими показывает, что люди, более попустившие себя в сие внутреннее, нравственное рабство – в рабство грехам, страстям, порокам, – чаще других являются ревнителями внешней свободы, – сколь возможно расширенной свободы в обществе человеческом пред законом и властью», – свидетельствовал Святитель Филарет в своей проповеди 1851 г. // Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 130.

нравственные и противоправительственные и многих заражают»³⁵.

Проблема осложнялась еще и тем, что ряд служителей Церкви отождествляли интересы Церкви и интересы сословия духовенства, причем белое и черное духовенство имело «свои интересы» и конфликтовало друг с другом. Время реформ благоприятствовало активизации борьбы между различными церковными группами и партиями, создавало реальную возможность усиления одной из них в ущерб подлинным церковным нуждам.

Бюрократия, различные партии и группы использовали эти противоречия для достижения своих политических целей, подерживая ту или иную церковную группу. При этом создавалась иллюзия усиления церковных институтов, хотя реально соборность подменялась демократией, церковный суд – судом присяжных, авторитет и возвышение иерархии – личным возвышением ряда архиереев через членство в Государственном Совете.

Немаловажным было и то, что в Комитете министров того времени, по свидетельству митрополита Филарета, не было человека, который мог бы отстаивать интересы Церкви. «В сем Комитете, – писал святитель в 1860 г., – нет ныне человека, подобного покойному князю Николаевичу Голицыну, который бы отделил в деле собственно церковное, не подлежащее светскому суждению»³⁶. Оценка Святителем Государственного Совета была столь же неутешительной для Церкви: «Дело об изменении закона пошло бы в Государственный Совет, – писал он своему духовнику по вопросу о церковных землях, – и было бы сделано по тамошнему, а не по нашему усмотрению»³⁷. Таким образом, обер-прокурор оставался едва ли не единственным должностным лицом, через которого Церковь могла реально влиять на обсуждение церковно-государственных вопросов в государственных органах власти. Ведь, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), по инструкции, обер-прокурор – лицо

³⁵ Письмо свт. Филарета к арх. Антонию от 31 декабря 1861 г. // Письма к Антонию. Т. 4. С. 321.

³⁶ Письмо свт. Филарета к арх. Антонию от 8 февраля 1860 г. // Там же. С. 215.

³⁷ Письмо свт. Филарета к арх. Антонию от 13 июня 1864 г. // Там же. С. 432.

лишь надзирающее. Вследствие своего невысокого положения среди государственных сановников, продолжает владыка Игнатий, обер-прокурор не может оказать существенной пользы Церкви. Только обер-прокуроры XIX в. достигли, правда, благодаря личным связям, фактически министерского положения. Но это положение должно быть юридически закреплено, и, считает свт. Игнатий, обер-прокурор должен быть переименован в Попечителя. Он должен быть наравне с первыми сановниками, сноситься с министрами, будучи членом Государственного Совета и Комитета министров, иметь непосредственный доклад у Государя. Без придания обер-прокурору такого статуса оздоровление церковно-государственных отношений невозможно. «И ныне, – писал свт. Игнатий в начале 1860-х гг., – Святейший Синод по отношению к другим ведомствам тем сильнее, чем сильнее его обер-прокурор»³⁸.

4.

Одним из важнейших вопросов, определяющих положение Церкви в государстве, является финансовый вопрос. В данную эпоху реформированию подверглась и финансово-бюджетная система государства. В ходе разработки реформы планировалось подчинение общему порядку ревизии со стороны государственного контроля и собственно церковных средств, а также включение церковных средств в государственный бюджет.

Святитель Филарет Московский считал, что «вопрос о финансах Церкви имеет ближайшую связь с самыми коренными основаниями самодержавия в России»³⁹. Ко времени вступления А.П. Ахматова в должность обер-прокурора обсуждение вопроса о подчинении церковных средств государственному контролю находилось уже в заключительной стадии. К этому времени, благодаря совместным действиям обер-прокурора А.П. Толстого и святителя Филарета (Дроздова), уже утвержденный царем 21 июня 1861 г. доклад Высшей контрольной комиссии, по которому синодальные капиталы оказывались в

³⁸ *Леонид Соколов*. Епископ Игнатий (Брянчанинов). Его жизнь и морально-аскетические творения. Киев, 1915. Т. 2. Приложения. С. 67–69.

³⁹ *Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам*. Т. 5. Ч. 1. С. 362.

юрисдикции органов государственного управления, был подвергнут пересмотру⁴⁰.

Стоит напомнить, что А.П. Толстой в январе 1862 г. опротестовал доклад Высшей контрольной комиссии, заявив в своей записке, что «Высшая комиссия, отвергая изъятие из общих правил, испрашиваемое для Церкви, не принимает во внимание двух весьма важных по этому предмету обстоятельств: 1) что Церковь нигде и никогда не была поставлена наряду с министерствами и прочими гражданскими установлениями; 2) что нельзя подвергать правительственному надзору то, что правительство не дает»⁴¹. По свидетельству самого А.П. Толстого, он ожидал мнения свт. Филарета и, не дождавшись его, направил записку в Государственный Совет, а затем императору⁴².

Однако император оставался непоколебим: «все говорят, что это хорошо», отвечал он на протесты обер-прокурора⁴³. Но деятельность графа А.П. Толстого все же принесла ощутимые плоды: он добился не только формального пересмотра почти уже решенного вопроса, но и принципиального изменения формулировки предмета предстоящих дебатов. Вопрос о подчинении государственному контролю церковных средств, представленный ранее Государю как частный вопрос предстоящей финансово-бюджетной реформы, теперь рассматривался как немаловажный в аспекте церковно-государственных отношений⁴⁴. Все необходимые документы граф А.П. Толстой незамедлительно отправлял митрополиту Филарету, и 7 марта святитель написал пространное мнение, в котором убедительно доказывал пагубность решения о контроле государства над церковными средствами. Длительное молчание митрополита Филарета, возможно, обусловлено сложностью и важностью предмета, а

⁴⁰ *Фирсов А.Г.* Церковные финансы и бюджетная политика Российского правительства эпохи «Великих реформ». С. 103–104.

⁴¹ *Яснопольский Л.Н.* Очерки русского бюджетного права. М., 1912. Приложение. С. 54.

⁴² Письмо А.П. Толстого к свт. Филарету от 10 февраля 1862 г. // *Львов А.И.* Указ. соч. С. 464–465.

⁴³ Из записок преосвященного Леонида, архиепископа Ярославского. М., 1907. С. 315.

⁴⁴ *Фирсов А.Г.* Указ. соч. С. 108.

также тем, что официально его никто не спрашивал, и обращение к нему было исключительно инициативой обер-прокурора⁴⁵.

28 февраля 1862 г. состоялась официальная отставка А.П. Толстого, поэтому, препровождая записку графу, святитель допускает возможность употребления ее новым обер-прокурором⁴⁶. Но, подавший в отставку еще в конце 1861 г., А.П. Толстой желал довести до конца начатое им дело. Он препровождает записку митрополита Филарета Государю с приложением собственного прошения о прекращении рассуждений о церковных капиталах в Государственном Совете и оставлении прежнего порядка в силе. Государь на сей раз внял просьбе обер-прокурора и изъял вопрос о контроле над синодальными капиталами из Государственного совета. Таким образом, церковные средства остались неподотчетны органам государственного финансового контроля⁴⁷.

Вступив в должность обер-прокурора, А.П. Ахматов постарался еще более утвердить Государя в этом решении, передав ему 28 марта при своем докладе письмо святителя Филарета. В этом письме митрополит Филарет, очевидно, благодарил Государя за принятое решение⁴⁸ и, по свидетельству А.П. Ахматова, император «был, видимо, тронут и доволен» словами святителя⁴⁹.

Однако А.П. Ахматов на этом не остановился: он выступил с инициативой исключения церковных средств из государственного бюджета. Доводы Ахматова оказались убедительными, и

⁴⁵ «По слухам и сведениям в положении собственности Православной Церкви предполагается значительное изменение», – так начинает свое мнение от 7 марта 1862 г. святитель Филарет (Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 231).

⁴⁶ Письмо свт. Филарета к А.П. Толстому от 9 марта 1862 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 111. (2-я пагинация).

⁴⁷ *Фирсов А.Г.* Указ.соч. С. 110– 111.

⁴⁸ Письмо А.П. Ахматова к свт. Филарету от 28 марта 1862 г. // Львов А.И. Указ. соч. С. 579; Письмо свт. Филарета к А. П. Ахматову от 18 апреля 1862 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 116– 118. (2-я пагинация).

⁴⁹ Письмо А.П. Ахматова к свт. Филарету от 30 марта 1862 г. // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 27. Л. 20.

«первый пореформенный бюджет России был сформирован без использования церковных средств для покрытия правительственных расходов»⁵⁰.

5.

В своем стремлении расширить влияние Святейшего Синода на решение церковно-государственных вопросов А.П. Ахматов не мог не вступить в конфликт с министром внутренних дел П.А. Валуевым, который активно вмешивался в церковные дела⁵¹. Хотя личность П.А. Валуева и не является предметом данной статьи, но для понимания сути конфликта необходимо все же кратко охарактеризовать одного из инициаторов реформ, связанных с материальным и сословным положением белого духовенства в царствование Александра II, оказавшегося идейным противником Ахматова по многим вопросам церковно-государственных отношений.

Современный американский исследователь Альфред Рибер характеризует министра внутренних дел Петра Александровича Валуева то как «свободного пловца», «либерала-консерватора», то, наоборот, как «консерватора-либерала»⁵². Однако такое «флюгерство» П.А. Валуева отнюдь не означает отсутствие у него политической программы действий. Идеалом государственного устройства для П.А. Валуева было английское парламентское устройство. Осознавая невозможность проведения в России такого рода радикальных реформ, министр-западник пытался хотя бы частично реализовать свою программу реформирования государства, лавируя в зависимости от ситуации и настроения Государя⁵³. Святитель Филарет отмечал, что Валуев «при об-

⁵⁰ *Фирсов А.Г.* Указ. соч. С. 132– 143.

⁵¹ Наиболее вероятной причиной отставки графа А.П. Толстого было именно вмешательство в церковные дела министра внутренних дел (*Freeze G.L.* The Parish Clergy... P. 245).

⁵² *Rieber A.J.* Interest-Group Politics in the Era of the Great Reforms / Russia's Great Reforms, 1855-1881. Indianapolis, 1994. P. 63.

⁵³ *Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х годов XIX века. Л., 1978. С. 24– 43; По мнению А. З. Гетманского, по политическим взглядам Валуев был центристом, страстно желающим «вывести Россию на путь европейской цивилизации» (*Гетманский А.З.* Российский министр европейского типа. Тула, 2001. С. 196– 200).

ширном образовании и полной добросовестности был своей земле чужеземец»⁵⁴.

Для нас представляет интерес религиозность министра внутренних дел. П.А. Валуев часто цитирует Священное Писание в своем дневнике, призывает благословение Божие на все свои начинания (например, после вступления в должность министра он заказал благодарственный молебен), на Страстной седмице каждый день ходит в Церковь, регулярно причащается. Но вера его скорее общехристианская, без четко обозначенной конфессиональной принадлежности. В своей работе, посвященной церковной истории, Валуев, анализируя причины религиозных смут и гонений, пишет, что они проистекали от «непреклонности догматических убеждений» и мысли, что «вне резко очерченного катехизического пути нет спасения для души человека»⁵⁵. Валуев отстаивал полную свободу совести и считал, что не государство, а общество должно заботиться о Церкви⁵⁶. Говорили, пишет Владыка Леонид (Краснопевков), что Валуеву все равно, что латинист, что раскольник, что православный архиерей. А по поводу прибавления прошения к сугубой ектеньи по Москве прошел слух, будто у митрополита Филарета был Валуев, и Владыка, испугавшись, что в такие руки Россия попала, «тотчас велел общее моление учредить»⁵⁷. «Я делал улучшения быта православного духовенства, – свидетельствовал П.А. Валуев о своих планах, – но, стремясь к предоставлению ей большей независимости от гражданской власти, я в то же время желал и ограждения прав других вероисповеданий и предоставления всем русским подданным полной свободы совести»⁵⁸.

Декларация П.А. Валуевым своего стремления обеспечить независимость духовенства от светской власти могла привле-

⁵⁴ Мнение о назначении духовных лиц в Государственный Совет // Русский архив. 1904 Кн. 1. С. 365.

⁵⁵ *Он же*. Религиозные смуты и гонения от V до XVII века // Вестник Европы. 1888. Т. 2. Кн. 3– 4. С. 290.

⁵⁶ *Freeze G.L.* P.A. Valuyev and the Politics of Church Reform (1861–1862) // *Slavonic and East European Review*. 1978. Vol. 56. P. 74– 75.

⁵⁷ Из записок преосвященного Леонида... С. 309, 312.

⁵⁸ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 1. С. 327.

кать к нему представителей православного духовенства. Так, по вопросу о воссоединении с раскольниками Валуев встречался в марте 1864 г. с архимандритом Порфирием (Успенским). Встретившись с министром внутренних дел, архимандрит Порфирий начал убеждать его в необходимости учреждения митрополичьих округов и созыва областных и всероссийских соборов для оздоровления Церкви. Выяснилось, однако, что П.А. Валуев «не имел ни малейшего понятия о правилах святых Вселенских Соборов» и не желал продолжать разговор о внутренних проблемах Церкви⁵⁹. Описывая в своем дневнике обсуждение в Комитете по расколу, П.А. Валуев с недовольством замечает, что А.П. Ахматов истолковал его апелляцию к соборному началу Церкви в политическом смысле⁶⁰. Показательно, что А.П. Ахматов, конечно, не без помощи митрополита Филарета, распознал политический аспект стремления к «соборности» министра внутренних дел.

П.А. Валуев более чем кто-либо среди бюрократии в царствование Александра II использовал церковные вопросы при проведении своего курса в политике. Так, по инициативе министра внутренних дел было создано Присутствие по делам православного духовенства. Формально его задачей было изыскание источников для улучшения материального положения православного белого духовенства. Но на деле П.А. Валуев прежде всего желал сделать приход первичной юридической и админи-

⁵⁹ *Порфирий (Успенский), епископ*. Книга бытия моего. СПб., 1902. Т. 8. С. 61–64.

⁶⁰ Во время заседания Комитета по расколу А.П. Ахматов и С.Н. Урусов, а также духовные члены Комитета, пишет П.А. Валуев в дневнике от 28 марта 1864 г., «следовали обычной системе недобросовестной лавировки. Когда я напомнил Ахматову после совещания, что соборное начало – догмат Церкви и что некоторые епископы весьма склонны его поддерживать, он старался дать этому стремлению политический смысл и сказал: моя вера не православная, а русская вера (т.е. самодержавие и в Церкви). Но о самодержавии и речи не было, а мы вообще так-то, как скоро какой-либо вопрос нас тревожит, быстро меняем тему и ищем в высших сферах чувствительные струны. Когда речь о смешанных браках, о лютеранах и т.п., мы православные и об интересе государства нет речи. Когда же дело касается внутреннего быта Церкви, мы русские и догматы православия на заднем плане» // *Дневник П.А. Валуева*. Т. 1. С. 276–277.

стративной единицей (по аналогии с волостью) с переносом полномочий управления на мирян⁶¹.

«У светских есть какая-то задняя мысль, потому что в газетах выражение „гражданские права духовенства“ заменяют словами „юридические права духовенства“», – делился со святителем Филаретом своими опасениями в связи с созывом Присутствия митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор. «Церковь российская с заботой ожидает от Вас предусмотрительности и твердости, чтобы постороннее влияние не простерлось на дела существенно ей принадлежащие», – отвечал Первенствующему члену Синода митрополит Филарет⁶².

Программа оживления приходской жизни прежде всего включала вопрос о приходских попечительствах.

Еще до возникновения Присутствия по делам православного духовенства с инициативой учреждения церковных советов для попечения о материальном обеспечении прихода выступили святитель Иннокентий (Вениаминов) и генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский. Советы составлялись путем выборов прихожанами: в городах – по одному представителю от каждого сословия, в селах – «из местных сельских начальников, церковных старост и представителей от окрестных селений, приписанных к приходам». Советам предоставлялись значительные имущественно-хозяйственные права, в частности «ведение и распоряжение церковными доходами и расходами, не исключая свечной и кружечный сборы». Председательство в советах сельских церквей предоставляется настоятелю, а в советах городских церквей – избранному членами совета⁶³.

Правила были одобрены Синодом без участия святителя Филарета и в 1859 г. утверждены Государем. Мало того, Синод выступил с инициативой распространить эти правила на все епархии, кроме западных областей, но обер-прокурор А.П. Толстой затормозил это дело, намереваясь обратиться за советом к

⁶¹ Прокофьев А.В. Приходская реформа в царствование Александра II // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы. М., 1999. С. 103.

⁶² Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 360.

⁶³ Там же. С. 286–290.

митрополиту Филарету. Но реализовал это намерение уже А.П. Ахматов в мае 1862 г.⁶⁴

Святитель Филарет в ответном письме выразил сомнение в целесообразности применения этих правил не только во всех епархиях, но даже в Приамурском крае. Наибольшее неудовольствие вызвало у святителя положение об избрании в председатели советов мирян: «это продиктовано не духовною, а мирскою мудростию», – отмечал он⁶⁵. Мирской подход к решению проблемы материального обеспечения духовенства свт. Филарет усмотрел и в том, что по приамурским правилам священнику запрещалось принимать добровольные приношения за требы, которые заменялись особым налогом на прихожан. Святитель Филарет указывает, что в апостольском установлении о содержании служителя алтаря (1 Кор. 9, 13–14) имеет место нравственное начало и служение Богу⁶⁶.

Приамурские правила создавали опасный прецедент, по образцу которого в деле материального обеспечения духовенства могло восторжествовать мирское начало. Так, в начале 1862 г. до Синода дошли сведения о том, что в Новороссии учреждены церковные советы без ведома Синода и епархиального архиерея

⁶⁴ Письмо А.П. Ахматова к свт. Филарету от 16 мая 1862 г. // Там же. С. 286

⁶⁵ Там же. С. 290– 296. Следует отметить, что опасения святителя Филарета полностью оправдались, о чем свидетельствует сам святитель Иннокентий. В письме к митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Исидору от 15 марта 1867 г. он, в частности, пишет: «Чсть имею уведомить, что хотя в положениях об Амурском крае и было, между прочим, предполагаемо иметь приходские советы, но таковой совет был открыт только в г. Благовещенске, но и тот по открытию в сем городе епархиального управления и собора был закрыт по желанию открывших» // Православный собеседник. 1906. №12. С. 668. См. также об этом: *Курляндский И.А.* Святитель Иннокентий (Вениаминов) и вопрос о преобразовании церковно-приходского строя в Камчатской епархии (в Амурской и Приморской областях) // Четвертые международные исторические и Свято-Иннокентиевские чтения «300 лет православия на Камчатке». Петропавловск-Камчатский, 2006. С. 105– 108.

⁶⁶ «Добрые православные, – отмечает святитель, – смотря по состоянию, стараются быть щедрыми для священника, дабы он с благодарностью усерднее молился за них» // Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 296.

и утверждены министром государственных имуществ. Советы заведовали церковным имуществом и хозяйством и подчинялись гражданской власти. По этому вопросу завязалась переписка между Синодом и министерством, ряд архиереев направили в Синод свои мнения, среди которых выделялись отзывы архиепископа Дмитрия Херсонского и святителя Филарета. Не отвергая саму идею церковного совета, архиереи протестовали против вмешательства гражданского начальства в дела церковного управления. В правилах для церковных советов, составленных по образцу приамурских, архиереи признавали неприемлемым фактическое устранение священства от влияния на решение дел в советах и подчинения последних гражданскому начальству⁶⁷.

Идея церковных советов как нельзя лучше отвечала программе П.А. Валуева, поэтому, когда 31 января 1863 г. на одном из первых заседаний митрополит Санкт-Петербургский Исидор поднял вопрос о строительстве домов для причта, министр внутренних дел сразу увязал эту проблему с проблемой церковных советов. В Присутствии началось активное обсуждение, в процессе которого выявилось стремление П.А. Валуева сделать церковные советы попечителями над духовенством с преобладающим влиянием мирян⁶⁸. Все же обер-прокуратуре и членам Синода удалось в итоговом «проекте правил для приходских попечительств» утвердить председательство в попечительстве за настоятелем приходской церкви⁶⁹.

⁶⁷ *Римский С.В.* Указ. соч. С. 332– 333; Мнение митрополита Филарета о церковных советах или о правилах для них, составленных в Херсонской епархии // Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 298– 302; Записка о церковных советах южных поселений // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 77. Л. 25– 28; Правила о церковных советах южных поселений // Там же. Л. 29– 30.

⁶⁸ *Римский С.В.* Указ. соч. С. 335– 340. Переименование советов в попечительства также произошло, видимо, вследствие светского влияния: «Над кем попечительство? – Над церковью? – она имеет для сего церковного старосту. Над священно-церковнослужителями?» – вопрошал по поводу сего переименования святитель Филарет (Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 465).

⁶⁹ Проект правил для приходских попечительств при Православных церквях // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 77. Л. 9–10; Немаловажным фактором для выработки итогового документа имел факт подчинения канцелярии Присутствия обер-прокурору (*Freeze G.L.* The Parish Clergy... P. 245).

Прежде чем поступить в Государственный Совет, проект был направлен обер-прокурором к главнокомандующему II Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии М.А. Корфу вследствие установленного порядка. А.П. Ахматов просил барона М.А. Корфа высказать свои соображения как можно скорее⁷⁰. Просвещенный интеллектуал, М.А. Корф, подобно П.А. Валуеву, превратился к эпохе Великих реформ в заметную фигуру бюрократической элиты. Современниками он характеризовался как ловкий чиновник и честолюбивый бюрократ. Барон Корф для П.А. Валуева – «маятник между крайними, проходящий через середину, но никогда на ней не останавливающийся»⁷¹.

Однако и для М.А. Корфа имеется идеал государственного устройства – это строгая вертикаль власти, венчаемая императором. С таким устройством неразрывен и императорский культ, причем императором, наиболее соответствующим государственным идеям М.А. Корфа, был, конечно, Николай I. Император, по мнению М.А. Корфа, ответственен только перед Богом и своей совестью, иначе здравым смыслом, которым руководствуется и сам барон. Вера понималась бароном как христианская, а государство – как православное, и принадлежность к Православной Церкви обуславливалась в значительной степени подданством Государю. Православие, таким образом, является синонимом государственной власти в России. В данной системе официальной Церкви остается роль «служанки государства» в деле его укрепления⁷².

М.А. Корф написал довольно пространственный отзыв, в полной мере отразивший стремление светской бюрократии подменить духовную составляющую приходской жизни заботой лишь о материальном обеспечении храмов. Барон М.А. Корф полагал, что деятельность приходских попечительств только тогда будет успешна, когда их председателем будет светский, богатый и вли-

⁷⁰ Письмо А.П. Ахматова к М.А. Корфу от 17 июня 1863 г. // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 77. Л. 7–8 об.

⁷¹ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 1. С. 224.

⁷² Характеристику взглядов М.А. Корфа см.: *Долгих Е.В.* К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М.А. Корф, Д.Н. Блудов. М., 2006.

ятельный попечитель⁷³. М.А. Корф полагает нравственной основой попечительства, по выражению митрополита Филарета, «возбуждение к властолюбию, жертвуя естественным первенством духовного элемента самолюбию светского вмешательства»⁷⁴.

Святитель Филарет, к которому были направлены на отзыв соображения М.А. Корфа, охарактеризовал проектируемое учреждение попечительств как протестантское, «несогласное с иерархическим устройством Православной Церкви»⁷⁵.

Обер-прокуратура последовательно отстаивала точку зрения святителя Филарета о иерархическом характере попечительств в Присутствии и Государственном Совете. Но если в Присутствии восторжествовала точка зрения святителя Филарета, то в Государственном Совете обер-прокуратура не смогла противостоять единодушному мнению прочих членов Государственного Совета. В окончательном варианте «положения о приходских попечительствах» выбор председателя предоставлялся прихожанам⁷⁶. Впоследствии, однако, стало ясно, что деятельность приходских попечительств, утвержденных на чуждых Церкви началах, как и предсказывал святитель Филарет, пользу приходам не принесла.

6.

При значительном влиянии секулярных тенденций в эпоху Великих реформ весьма непросто было обеспечить сохранение Православной Церковью своего господствующего положения в государстве. Одним из оснований этого положения было законодательно закрепленное право «господствующему вероисповеданию приобретать от других, а не обратно»⁷⁷. Святитель Филарет полагал, что всякие уступки раскольникам и представителям инославных конфессий способствуют развитию их про-

⁷³ Письмо М.А. Корфа к А.П. Ахматову от 28 июля 1863 г. // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 77. Л. 45–46.

⁷⁴ *Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам*. Т. 5. Ч. 1. С. 473.

⁷⁵ Там же. С. 467–468.

⁷⁶ *Римский С.В.* Указ. соч. С. 348.

⁷⁷ *Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам*. Т. 2. С. 373.

зелитизма в ущерб православию. Распространению православия, писал он, способствует покровительство правителей государства, и, напротив, снисхождение к расколу «естественно должно собою стеснять Православную Церковь»⁷⁸.

Вполне разделяя мнение святителя Филарета, А.П. Ахматов, однако, вынужден был считаться с уже принятыми решениями власти и настроением Государя.

Александр II неоднозначно относился к конфессиональной политике своего отца в этом вопросе, неоднократно высказываясь о том, что «принуждение совести неправильно и несправедливо и не соответствует достоинству Церкви»⁷⁹. Под «принуждением совести» секулярно настроенное окружение царя понимало все ограничения в правах раскольников и иноверцев по вероисповедному признаку. Такие настроения ближайших сановников императора не могли не влиять на самодержца в ущерб пользе Церкви.

Кончина императора Николая Павловича возбудила надежды раскольников на изменение своего положения в государстве в духе легализации раскола.

Этому во многом способствовали следующие обстоятельства: отмена в апреле 1855 г. стеснительного для раскольников распоряжения о купеческих гильдиях, отставка в августе того же года министра внутренних дел Д.Г. Бибикова, действовавшего в отношении раскольников согласно с митрополитом Московским, а также увольнение с должности смотрителя Рогожского кладбища Н.С. Мосжакова⁸⁰.

Правда, летом 1855 г. Секретным комитетом⁸¹ было принято решение об оставлении в силе постановлений Государя Императора Николая Павловича. Государь пока оставил все меры по отношению к расколу своего покойного отца в силе с тем, однако, чтобы они «были приводимы в исполнение постепенно, с осторожностью и соображаясь с последствиями, кои на опыте

⁷⁸ Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. Дополнительный. С. 463–464.

⁷⁹ Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 280.

⁸⁰ *Беликов В.* Деятельность Московского митрополита Филарета по отношению к расколу. Казань, 1895. С. 461.

⁸¹ Особый секретный комитет для пересмотра постановлений о расколе был учрежден в 1853 г. при министре внутренних дел Д.Г. Бибикове.

оказываться будут от введения оных»⁸². В июле 1856 г. были опечатаны алтари в одном из главных центров раскольников-поповцев на Московском Рогожском кладбище. В данном случае восторжествовало мнение святителя Филарета, который считал, что ослабление раскола на Рогожском кладбище приведет к его повсеместному ослаблению и, напротив, подкрепление его там – подкрепит раскол во всей России. На принятое решение оказала влияние и твердая позиция большинства членов Секретного комитета по расколу⁸³.

Однако император прислушивался и к голосу либеральных бюрократов во главе с великим князем Константином Николаевичем, которые старались отстранить Синод от решения проблемы раскола, упразднить Секретный комитет по делам раскола и все дела по расколу передать Комитету министров. «Раскол берет верх», – писал по этому поводу митрополит Григорий святителю Филарету в 1858 г.⁸⁴ Но совместными действиями митрополита Григория, святителя Филарета и обер-прокурора А.П. Толстого удалось сохранить неизменным прежний порядок.

Новый и более последовательный демарш по легализации раскола был предпринят в 1863 г. П.А. Валуховым, который в духе своей политической программы последовательно отражал интересы раскольников. По мнению С.И. Алексеевой, «стремление к изоляции Синода от участия в делах раскола стало основополагающим началом политики П.А. Валухова в этом вопросе»⁸⁵.

В апреле 1863 г. раскольникам удалось добиться приема их делегации Государем в связи с Польским восстанием. «Прием раскольников, поповцев и беспоповцев есть политическое собы-

⁸² Бибииков – свт. Филарету, 1 июня 1855 // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 10. Л. 36–37.

⁸³ Первенствующий член Синода митрополит Никанор (Клементьевский), архиепископ Казанский Григорий (Постников), протопресвитер В. Бажанов, исправляющий должность обер-прокурора А.И. Карасевский, граф Д.Н. Блудов и А.С. Танеев высказались за опечатывание алтарей, а министр внутренних дел С.С. Ланской, министр государственных имуществ П.Д. Киселев и В.И. Панин – против (*Юхименко Е.М.* Старообрядческий центр за Рогожской заставой. М., 2005. С. 38–39).

⁸⁴ *Львов А.И.* Указ. соч. С. 106.

⁸⁵ Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений Российской империи. С. 167.

тие. Сила вещей взяла свое. Сделав этот шаг, трудно будет не сделать других», — с радостью отметил Валуев данное событие в своем дневнике. В начале мая 1863 г. П. А. Валуев находит поддержку своим планам в лице архиепископа Платона (Городецкого), который, по словам министра, был совершенно согласен с ним по отношению к смешанным бракам с инославными и раскольниками⁸⁶. Стремясь воспользоваться этими обстоятельствами, министр внутренних дел составляет проект обширной программы по легализации раскола⁸⁷. Подача записки министром внутренних дел происходит на фоне ряда прошений раскольников о даровании им гражданских и духовных льгот. Эти прошения, очевидно, использовались П.А. Валуевым для убеждения Государя в том, что медлить с решением проблемы раскола нельзя⁸⁸. П.А. Валуев был настолько уверен в поддержке императора, что негласно давал знать губернаторам о том, чтобы они не препятствовали восстановлению раскольнических церквей⁸⁹.

⁸⁶ Дневник П.А. Валуева. Т.1. С. 219, 222.

⁸⁷ «В сущности разрешен, разрешен непосредственно Вашим Императорским Величеством... вопрос о гражданских правах раскольников. Тем из верноподанных Ваших, которым ...дозволяется наравне с другими пользоваться драгоценным правом заявлять публично сообщая преданность Вашему Величеству и любовь к России, вслед за тем уже не может быть отказано в частных правах гражданской и семейной жизни», — писал П.А. Валуев в своей докладной записке от 4 октября 1863 г. Государю. (В.В. Двадцать лет законодательных реформ по расколу 1863– 1883 // Христианское чтение. 1886. №3– 4. С. 471).

⁸⁸ 8 октября 1863 г. в Комитете министров рассматривалось ходатайство раскольников-беспоповцев поморского толка об открытии Малоохтинского старообрядческого кладбища в столице, а 1 февраля 1864 г. П.А. Валуев препровождает Государю прошение от нижегородских раскольников о даровании им льгот (Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 268, 407). Также Валуев в своей записке старался уверить Государя, что раскольники составляют не менее десятой части подданных Российской империи (В.В. Двадцать лет законодательных реформ по расколу 1863–1883 // Христианское чтение. 1886. №3– 4. С. 477).

⁸⁹ По поводу ремонта большой раскольнической часовни на Рогожском кладбище Святитель Филарет писал, что основанием для сего дела послужило письмо министра внутренних дел, посланное осенью 1863 г., в котором министр «не объявил нового высочайшего повеления в отмену прежних, но просьбу раскольников поручил вниманию генерал-губернатора так, однако, чтобы дело не имело открытого формального разрешения»

Программа П.А. Валуева по легализации раскола предусматривала постепенный переход к полной религиозной свободе всех раскольнических согласий и сект (кроме не допускающих молитву за царя и отрицающих брак), а также юридическому признанию их иерархии государством наравне с православной. Однако, сознавая сложность в реализации этих планов в полном, он предлагал ныне лишь отменить ограничения гражданских прав для раскольников и разрешить им отправлять религиозные действия (без права на открытое богослужение и публичные шествия). С расколом должна иметь соприкосновение только гражданская власть, а для синодального обсуждения Валуев предложил вопрос о том, на каких основаниях может произойти воссоединение поповцев с Православной Церковью, и о возможности допущения раскольнических браков в православных храмах⁹⁰.

Для обсуждения своей записки министр внутренних дел предлагал Государю учредить особый комитет под председательством главноуправляющего II отделением Собственной Е.И.В. канцелярией (тогда еще бароном М.А. Корфом). 6 февраля 1864 г. такой комитет, состоящий из 11 членов, был учрежден императором под председательством графа В.Н. Панина, который вскоре сменил барона М.А. Корфа в должности главноуправляющего II отделением Собственной Е.И.В. Канцелярией. В члены комитета, кроме П.А. Валуева, вошли трое представителей духовенства: Преосвященные Филофей, Платон Рижский и протопресвитер В. Бажанов и двое (А.П. Ахматов и С.Н. Урусов) представляли обер-прокуратуру. Из светских сановников были министр юстиции Замятин Д.Н., шеф жандармов В.А. Долгоруков и представитель от II отделения (Сольский Д.М.)⁹¹. Позже к ним присоединился министр государственных имуществ

(Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 578).

⁹⁰ *Алексеева С.И.* Указ. соч. С. 170–171.

⁹¹ Письмо П.А. Валуева к В.Н. Панину от 7 февраля 1864 г. // РГИА. Ф. 832. Д. 84. Л. 126. Из дневника П.А. Валуева следует, что А.П. Ахматов протестовал против председательства В.П. Панина, а сам Валуев надеялся на то, что в Комитете будет только один член от духовенства, очевидно, Владыка Платон Рижский (Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 270. Запись 6 февр. 1864 г).

А.А. Зеленой⁹². Заседания Комитета по расколу проходили с 14 марта по 19 мая 1864 г.

В Комитете владыка Платон не разделял позицию духовенства и обер-прокуратуры и поддерживал П.А. Валуева⁹³. Однако А.П. Ахматову все же удалось значительно смягчить валуевский проект по расколу, в частности, провести синодальную классификацию раскольниковских согласий и толков⁹⁴. Возможно, наличие этих критериев, не допускающих возможности сугубо государственного подхода к классификации раскольниковских сообществ, также послужило причиной того, что выработанные комитетом правила нашли свое разрешение в законодательстве только в 1875 г., а полная реализация программы П.А. Валуева произошла лишь в 1905 г. П.А. Валуев, впрочем, в своих более поздних записках, сделанных в 1868 г., утверждает, что комитет единогласно принял его классификацию раскольниковских сообществ⁹⁵.

После окончания работы комитета, Государь, видимо не без содействия А.П. Ахматова, указал послать материалы комитета на отзыв святителю Филарету. «Государю императору, – писал обер-прокурор В.Н. Панину по этому поводу, – при последнем свидании благоугодно было повелеть мне передать Вашему Сиятельству, что по случаю предстоящей мне по Высочайшей воле, до отъезда за границу (для лечения. – Г. Б.), поездки в Москву, было бы удобно мне предоставлять объяснение о мерах, предложенных по раскольниковскому вопросу»⁹⁶. П.А. Валуев об этом

⁹² Всеподданнейшая докладная записка В.Н. Панина от 6 марта 1864 года //РГИА. Ф. 832. Д. 84. Л. 131– 131 об.

⁹³ «Архиепископ Платон, на днях заезжавший ко мне, чтобы сказать, что он желал бы быть назначенным постоянным членом Синода и оставить свою епархию, – писал П. А. Валуев в своем дневнике, от 2 мая 1864 г., – сегодня открыто отделился от других духовных членов. Ахматов и Урусов сердятся, но делать нечего – покоряются» (Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 281).

⁹⁴ По этой классификации к менее вредным сектам относились не только не признающие молитву за царя и брак как в проекте министра внутренних дел, но секты и отрицающие Боговоплощение, таинства и богопоставленную власть, допускающие «человекообожание» и оскпление (Общий журнал Комитета по делам о раскольниках //РГИА. Ф. 832. Д. 84. Л. 116 об).

⁹⁵ Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 355.

⁹⁶ Письмо А.П. Ахматова к В.П. Панину от 26 мая 1864 г. // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 84. Л. 136 об.

не был поставлен в известность: «Не изумляюсь, но жаль, что это может не изумлять», — заметил он в своем дневнике⁹⁷.

Святитель Филарет подверг критике проект комитета по расколу. Митрополит Московский в своем отзыве в первую очередь указал на то, что «права в православном государстве принадлежат православному христианину и верноподданному». Раскольники, следовательно, ничего не могут требовать по праву, но само государство может дать им нечто «по своему духу терпимости и человеколюбия». Святитель мудро вскрывает секулярный характер проектов П.А. Валуева не только по отношению к Православной Церкви, но и по отношению к раскольникам: «Пред совестью раскольников, приемлющих священство, брак есть церковное таинство точно так же, как брак в Православной Церкви. Чтоб палата гражданского суда прекращала действие таинства, и отнимала от супружества благодать и благословение, данное ему таинством, — это есть несообразность, поражающая религиозную мысль и религиозное чувство». Характеризуя раскольников в целом, святитель Филарет отмечал, что «раскол поднялся и возрос деньгами и покровительством», следовательно, уврачевать его можно, не потакая раскольническим требованиям, а устранив причины зла пронизательной мудростью правящих и верностью исполнителей⁹⁸.

По словам П.А. Валуева, мнение святителя Филарета практически не повлияло на дальнейшее движение вопроса⁹⁹, но с этими словами нельзя согласиться, учитывая свидетельство С.Н. Урусова. Товарищ обер-прокурора отмечает в письме к Московскому митрополиту, что Государь с «видимой благосклонностью и признательностью Вашему Высокопреосвященству изволил сам мне сказать, что он читал представленное ему графом Паниным подлинное Ваше отношение по вопросу раскола. Я представил ему тогда копию с мнения Вашего Высокопреосвященства. Государь, просмотрев оное, изволил отозваться, что это мнение ему вполне известно»¹⁰⁰.

⁹⁷ Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 285.

⁹⁸ Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 578–596.

⁹⁹ Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 293.

¹⁰⁰ Письмо С.Н. Урусова к свт. Филарету от 21 июля 1864 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 554 (2-я пагинация).

Во время функционирования Комитета по расколу раскольники, ободренные покровительством министра внутренних дел, пытались повлиять на позицию Государя, направляя к нему всеподданнейшие адреса. В одном из таких адресов пермских раскольников содержатся прошения о признании их иерархии, открытии церквей и школ для детей и юношества. В качестве выгод для государства от легализации раскольников говорится о притоке массы заграничных раскольников для заселения южных степей. Как видно из письма свт. Филарета к А.П. Ахматову, последнему удалось убедить Государя не внимать раскольническим уверениям. «Православная Церковь должна молиться за Вас», – заключает по сему поводу святитель Филарет¹⁰¹.

В вышеупомянутом адресе пермских раскольников поднимается вопрос о признании иерархии раскольников-поповцев. Этот вопрос стал актуальным для поповцев после образования белокриницкой иерархии в 1846 г. В 1862 г. из среды белокриницкой иерархии, лояльно относящейся к Православной Церкви, вышло «Окружное послание», в котором признавались благодатными таинства Православной Церкви. «Окружное послание» вызвало споры, разделение среди поповцев и образование движений «противоокружников» и «окружников». В среде «окружников» явным было движение на сближение с Православной Церковью. В этой ситуации для Православной Церкви необходимо было, с одной стороны, создать благоприятные условия для соединения с Церковью искренних старообрядцев, с другой – пресечь попытки закоренелых раскольников создать благоприятные условия для распространения раскола.

В духе распространения раскола в начале 1860-х гг. был составлен проект образования особой, независимой от Святейшего Синода старообрядческой иерархии, подчиненной непосредственно императору. Проект, распространяемый казанским купцом Петровым, предполагал признание православными христианами всех раскольников различных толков, признающих правила Вселенских и Поместных соборов. Такое признание предполагает полную свободу богослужения и беспрепятственный

¹⁰¹ Письма свт. Филарета к А. П. Ахматову от 9 и 28 марта 1864 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 232– 235, 237 (2-я пагинация).

переход из одного толка в другой, «не исключая и Господствующей Церкви». Православные епископы рукополагают для старообрядцев-поповцев епископов, и образуется старообрядческая церковь, в которую входят единоверцы и поповцы с признанием их иерархии. Епископы этой церкви не будут сообщаться с православным духовенством в служении¹⁰².

«Замечательные документы... Ненависть к нашим епископам дышит в каждом слове»¹⁰³, – так охарактеризовал этот проект министр внутренних дел. Некоторые единоверцы соблазнились этим проектом, и свт. Филарету стоило больших трудов разубедить их.

«Ясно намерение открыть православному народу широкий путь в раскол, а православное духовенство поставить как бы осужденным от раскольнической иерархии, – писал святитель Филарет Ахматову по поводу проекта. – Наши уступки только поощряют раскол и питают в нем надежду большей победы над уступающими»¹⁰⁴. Аргументированный и резкий протест святителя Филарета, А.П. Ахматова и Святейшего Синода предотвратил образование и признание раскольнической иерархии¹⁰⁵.

Решительные действия обер-прокурора и Московского митрополита по пресечению пропаганды раскола сочетались с любовью и покровительством благонамеренных старообрядцев.

В вышеупомянутом проекте купца Петрова, составленного в виде всеподданнейшего письма, было прошение о том, чтобы разрешение Святейшим Синодом проклятья, произнесенного Собором 1667 г., было подтверждено согласием Восточных патриархов. Эта мысль волновала единоверцев, и святитель Филарет, дабы, с одной стороны, отвратить единоверцев от соблазна данным проектом, а с другой стороны, признавая это прошение

¹⁰² Проект казанского купца Петрова об образовании всестарообрядчества из поповщины, беспоповщины и единоверия под именем православной церкви // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 68. Л. 3– 13об.

¹⁰³ Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 276. Запись 27 марта 1864 г.; *Алексеева С.И.* Указ. соч. С. 156– 180.

¹⁰⁴ Письмо свт. Филарета к А.П. Ахматову от 14 апреля 1864 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 245 (2-я пагинация).

¹⁰⁵ *Беляев А.А.* П.С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном. Сергиев Посад, 1910. Вып. 1. С. 332– 333.

благовременным, возбудил дело о разрешении от клятв Собора 1667 г. После беседы с митрополитом Филаретом единоверцы составили всеподданнейшее прошение, которое, как отмечает святитель в письме к А.П. Ахматову, необходимо передать через обер-прокурора, а не через министра внутренних дел, «потому что они православные, и должны идти путем собственно православным, а не тем, которым идут раскольники»¹⁰⁶. Святитель отмечал, что, хотя данная просьба и не скоро может быть реализована, уже тот факт, что прошение единоверцев будет удостоено Высочайшего внимания, принесет Церкви большую пользу. Действительно, мудрая позиция и деятельность святителя Филарета и Ахматова по отношению к расколу вскоре принесли богатые плоды.

К началу 1860-х гг. в вышеупомянутой среде поповцев-«окружников» сформировалась группа из числа белокриницкой иерархии, наиболее близкая к православию. Группа состояла из членов мнимой иерархии: Онуфрия, епископа Браиловского, наместника Белокриницкой митрополии, Пафнутия, епископа Коломенского, иеромонаха Иоасафа, архидиакона Филарета и иеродиакона Мелхиседека.

Осенью 1864 г. архидиакон Филарет через посредство Н. Субботина был принят святителем Филаретом. Архидиакон Филарет желал тайно присоединиться к православию и действовать среди раскольников как миссионер, не объявляя о своем православии, но святитель предложил ему действовать открыто, указав, что не считает возможным лукавство с благими намерениями¹⁰⁷. Вскоре, вполне убедившись в искренности архидиакона Филарета и его единомышленников, митрополит Филарет стал ходатайствовать о них перед императором через обер-прокурора. «Если вести дело обыкновенным путем, – писал он А.П. Ахматову, – то трое из них могут быть подвергнуты суду за проживание за границей с просроченными русскими паспортами и

¹⁰⁶ Письмо свт. Филарета к А.П. Ахматову от 17 ноября 1867 г. // Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 632– 635.

¹⁰⁷ *Субботин Н.* Двадцатипятилетие присоединения к церкви раскольнических епископов и других членов белокриницкой иерархии. М., 1890. С. 5–9.

за приобретение молдавских паспортов под названием молдавских подданных. Если же сии люди, которые свободно жили и беспрепятственно действовали в расколе, при изъявлении желаниа присоединиться к православию подвергнутся суду, то это будет торжеством раскола и преградой для вступления других раскольников в Православную Церковь... Господь да поможет Вам предстательствовать о сем»¹⁰⁸. А.П. Ахматов не замедлил доложить о ходатайстве митрополита Государю, который удовлетворил просьбу святителя¹⁰⁹.

В июне 1865 г. произошло присоединение бывших членов белокриницкой иерархии на основании правил единоверия¹¹⁰. Благому примеру вышеназванных лиц последовали и другие члены белокриницкой иерархии – епископ Тульский Сергей и протоиерей Кирилл. Для монашествующих из числа присоединившихся вскоре был учрежден единоверческий монастырь.

7.

Сознавая всю сложность своей деятельности на посту обер-прокурора в связи с активностью министра внутренних дел, А.П. Ахматов старался быть в курсе всех предпринимаемых демаршей государственных сановников, заботясь о том, чтобы реформаторские проекты не принесли вреда Церкви. Так, когда 19 марта была создана комиссия для пересмотра, изменения и дополнения постановлений по делам книгопечатания и которая обратилась к обер-прокурору Синода с вопросом: не желает ли Синод внести в устав духовной цензуры дополнения или изменения, А.П. Ахматов постарался узнать, к чему клонятся решения комиссии, и сообщил об этом святителю Филарету¹¹¹.

¹⁰⁸ Письмо свт. Филарета к А.П. Ахматову от 16 мая 1865 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 292– 293 (2-я пагинация).

¹⁰⁹ Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 686.

¹¹⁰ Бывших членов белокриницкой иерархии не заботили обрядовые расхождения, они желали таким образом более успешно проводить миссионерскую работу в среде раскольников.

¹¹¹ ОР РГБ. Ф. 316. К. 70. Д. 14. Л. 1–16 об (здесь находятся письма Ахматова Святителю Филарету от 7 и 11 июня 1862 г. с приложением затребованного Ахматовым от Председателя комиссии по пересмотру цен-

Неуверенный в том, что сумеет противостоять секулярным тенденциям, А.П. Ахматов уже в конце 1863 г. хотел подать в отставку, но свт. Филарет удерживал его, одобряя и укрепляя: «Вы на страже, на которую поставлены не каким-либо искусством человеческим, а провидением Божиим, – писал он обер-прокурору. – Во имя Господне благоволите принять во внимание, что страж не сменяет сам себя и не переставляет на другое место стражи... сражающийся за правое дело и надеющийся на Бога, может одержать победу сверх ожидания. Бывают случаи, когда выдержание боя с некоторым уроном есть заслуга в том, что не допущено совершенное от врагов поражение и разрушение. Господь сил да будет с Вами в защищении некой области Царствия Его»¹¹².

Итак, обер-прокурору при поддержке святителя Филарета удалось не допустить отстранения Синода от решения проблемы раскола. Более сложным было удержать конфессиональную политику в Прибалтике в русле прежнего царствования.

После массового перехода в православие в 1845–1846 г. лифляндских крестьян встал вопрос о том, необходимо ли им отправлять повинности по отношению к лютеранским пасторам. После обсуждения этого вопроса в комитете по устройству духовной части в Лифляндии вышеназванные повинности, если они не были связаны с арендой земли у пасторов, были признаны церковными. В декабре 1846 г. было издано Высочайшее повеление, согласно которому православные крестьяне отбывали повинности в пользу Православной, а не Лютеранской Церкви. Сообразно данному повелению были сформулированы соответствующие статьи лифляндского крестьянского положения 1849 г., которое было принято на шестилетний срок¹¹³.

зурного устава князя Д. Оболенского отношения с объяснением, какой характер имеет обсуждение в комиссии и журнала комиссии).

¹¹² Письма свт. Филарета к А. П. Ахматову от 10 декабря 1863 г. и 6 января 1864 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 213, 216 (2-я пагинация).

¹¹³ «Все повинности, отбываемые крестьянами в пользу церквей, пасторатов, священников, церковнослужителей и т.п., составляют на основании Высочайшего повеления от 14 декабря 1846 года, обязанности приходских, а не поместных обществ. Посему все члены Православных приходских обществ, а равно и все члены приходских обществ Евангелическо-Лю-

После вступления на престол императора Александра II лифляндские помещики подняли вопрос о пересмотре данного положения в связи с истечением срока крестьянского положения. Остзейский комитет решил этот вопрос в пользу помещиков. Тогда обер-прокурор А.П. Толстой опротестовал это решение, предложив оставить в силе закон 1846 г.¹¹⁴ В связи с тем, что к единому мнению так и не пришли, Государь стал склоняться к тому, чтобы совсем отменить в Лифляндии все повинности в пользу Церкви— и Православной, и Лютеранской. Таким образом, по лифляндскому крестьянскому положению 1860 г., содержание православных церквей и духовенства обеспечивается правительством, а лютеранских — лифляндскими дворянами¹¹⁵.

Однако лифляндские дворяне вновь подали Всеподданнейшее прошение о том, что данные повинности являются неотъемлемой собственностью лютеранских церквей. Вопрос вновь был поставлен 12 июня 1862 г. на обсуждение в соединенных департаментах законов и экономии с участием обер-прокурора Синода, князя А.А. Суворова как бывшего прибалтийского генерал-губернатора и барона В.Г. Ливена как состоявшего на этой должности.

А.П. Ахматов и П.П. Гагарин настаивали на том, что повинности в пользу Церкви налагаются на народ с целью поддержания Церкви, удовлетворяющей духовные потребности народа. Такой Церковью ранее была только Лютеранская, посему все на-

теранских, имеют отбывать таковые повинности лишь в пользу той церкви того вероисповедания, к которому они сами принадлежат» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1852. Т. 24. Отд. 1. 1850. №23385. & 643. С. 472).

¹¹⁴ О повинностях и даях в православных храмах в пользу лютеранской церкви в Лифляндии // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1882. Т. 4. С. 602– 604.

¹¹⁵ «Содержание Православных церквей и духовенства в Лифляндии обеспечивается Правительством, а содержание Евангелическо-Лютеранских церквей, духовенства и учреждений предоставляется попечению Лифляндского поместного дворянства; затем лежащие на податной земле в пользу церкви реальные повинности, как натуральные, так и издельные, со времени обнародования настоящего положения отменяются, с исключением их из числа поземельных публичных повинностей, возложенных на крестьян по прежним вакенбухам» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1862. Т. 35. Отд. 2. 1860. № 36312. & 588. С. 316).

родонаселение Лифляндии и было обложено особым налогом в ее пользу. Такая подать не может быть неотъемлемой собственностью Лютеранской Церкви, что и доказало историческое исследование, проведенное еще комитетом по устройству духовной части в Лифляндии 1846 г. Ахматов и Гагарин предлагали продолжить действовать в духе решений данного комитета, подсчитав объем всех повинностей в пользу Церкви и переведя их в денежный эквивалент, для того чтобы было несложно распределять их в зависимости от вероисповедания платящих подать.

П.А. Валуев, барон М.А. Корф, барон В.Г. Ливен, князь А.А. Суворов и другие участники обсуждения высказались в духе лифляндского протестантского духовенства. Барон Корф указал, что евреи, приобретая земли в Царстве Польском, не освобождаются от обязанности вносить оклады на содержание католических церквей. Этот указ и должен служить прямым руководством к решению настоящего вопроса. По мнению вышеупомянутых участников обсуждения, неразумно действовать наперекор всеобщему желанию лифляндского дворянства, в видах воображаемой пользы православного духовенства, так как данная повинность является собственностью Лютеранской Церкви.

Государственный Совет склонился к мнению Гагарина и Ахматова и предложил все отбываемые в Лифляндской губернии повинности в пользу Церкви перевести в денежный эквивалент и распределять между православным и лютеранским духовенством по числу лиц, принадлежащих к той или другой Церкви. Государь отложил решение этого вопроса до совершения окончательного подсчета всех церковных повинностей¹¹⁶. Таким образом, ст. 588 положения 1860 г. осталась без изменений.

Последовательная поддержка министром внутренних дел П.А. Валуевым позиций лифляндских дворян-протестантов было отражением его стремления к провозглашению полной свободы совести. «С 1861 г. я воюю за свободу совести. Несколько раз я приближался к цели, но до сих пор обстоятельства отбра-

¹¹⁶ О повинностях и данях в православных храмах в пользу лютеранской церкви в Лифляндии... С. 612– 617.

сывали меня назад», – признавался Валуев в своем дневнике в марте 1865 г.¹¹⁷ В 1861 г. П.А. Валуев написал всеподданнейшую записку, в которой настаивал на том, чтобы решение о конфессиональной принадлежности детей смешанных браков принимали их родители.

Смешанные браки были разрешены Святейшим Синодом в 1721 г. в силу государственной необходимости и при строгом соблюдении правила об обязательном крещении детей в православии. Этот синодальный указ послужил основанием для последующих государственных законов Российской империи. Однако в Царстве Польском до 1832 г. в силу его автономии было принято при браках католиков с православными сыновьям принимать веру отца, а дочерям – матери. В Финляндии на правах особого Княжества дети наследовали веру отца.

Валуев в своем докладе, ссылаясь на пример Польши и Финляндии, утверждал, что если подобные прецеденты воспитания детей от смешанных браков в инославии уже имеют место, то следует разрешить это повсеместно, причем избрать наиболее удобный способ определения вероисповедания детей. Государь, ознакомившись с докладом П.А. Валуева, вполне разделил его мнение¹¹⁸.

Однако на заседании Комитета министров 6 января 1862 г. доклад не нашел поддержки, в основном, в связи с Польским вопросом и Валуеву пришлось до времени отступить.

Благоприятное время для реализации замыслов министра внутренних дел настало в следующем году, когда прибалтийские помещики и пасторы при попустительстве местных властей спровоцировали волнения среди православных латышей и эстов, заявлявших о своем намерении перейти в лютеранство¹¹⁹. Прибалтийский генерал-губернатор посылал в Петербург мно-

¹¹⁷ Дневник П.А. Валуева. Т. 2. С. 26

¹¹⁸ Всеподданнейший доклад министра внутренних дел о взаимных отношениях Православной и других христианских церквей империи и об изменении некоторых, относящихся до сего предмета представлений // Сб. материалов по вопросам о смешанных браках и о вероисповедании детей от сих браков происходящих. СПб., 1906. С. 106– 121.

¹¹⁹ Записки священника Андрея Петровича Полякова об Эйхенангерском приходе Вольмарского благочинья // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1880. Т. 3. С. 534.

гочисленные донесения, в которых, превознося патриотизм лифляндских дворян, высказывал опасение в связи с усиливающимся брожением по религиозным вопросам. Для П.А. Валуева это был очень важный повод для того, чтобы убедить Государя в необходимости устранить Синод от влияния на конфессиональную политику государства. Министру внутренних дел удалось убедить Государя дозволить министерству внутренних дел принимать прошения от лютеран с просьбами разрешить воспитывать детей в лютеранстве. Правда, не решаясь отстранить Синод от вопроса о смешанных браках, император повелел рассматривать прошения об этом в министерстве внутренних дел и через обер-прокурора передавать на Высочайшее утверждение. А.П. Ахматов согласился с таким порядком как потому, что этим устранялось «возбуждение вопроса о смешанных браках в общем виде», так и потому, что обер-прокурор мог отклонить ходатайства после дополнительного расследования¹²⁰. Первое Высочайшее разрешение воспитывать детей в лютеранстве последовало уже в апреле 1863 г. и произвело подавляющее впечатление на православных. Архиепископ Платон писал к обер-прокурору летом 1863 г., что факт Высочайшего разрешения при смешанных браках воспитывать детей в лютеранстве воспринимается и лютеранами, и православными как начало торжества протестантизма в Крае¹²¹. Понятно, что в таких условиях обер-прокурор не мог оставаться безмолвным свидетелем и старался самостоятельно анализировать каждый случай. Большинство прошений было отклонено Государем после доклада обер-прокурора, потому что при расследовании обнаруживался обман со стороны женихов-лютеран, обещавших своим православным невестам воспитывать детей в православной вере. Весной 1864 г. император отклонил два прошения, признанных министерством внутренних дел уважительными, с весьма неприятной для Валуева формулировкой: «как по неимению достаточных причин к допущению в пользу просителей изъяс-

¹²⁰ Записка по вопросу о смешанных браках товарища обер-прокурора Святейшего Синода П.И. Остроумова от 21 февраля 1906 года // Сб. материалов по вопросам о смешанных браках... С. 512– 513.

¹²¹ Смешанные браки лютеран с православными в Прибалтийских губерниях // Там же. С. 223.

тия из существующего закона, так и по случаю распространяемых в Лифляндии ложных слухов и происходящих от того волнений»¹²².

Это произошло во время командировки графа В.А. Бобринского в Лифляндию для расследования причин волнений православных латышей, на которую министр внутренних дел возлагал большие надежды¹²³. Как и следовало ожидать, граф после своего возвращения из Лифляндии полностью поддержал позицию Валуева, который православных эстов и латышей иначе как «мнимо» или «псевдо» православными не называл. Но, получив уведомление от А.П. Ахматова, содержащее вышеприведенную резолюцию императора, министр оказался в затруднительном положении. В ответном письме он упрекал обер-прокурора в нарушении соглашения между ними, по которому, по мнению Валуева, обер-прокурору следовало просто передавать Государю бумаги по смешанным бракам из министерства¹²⁴. Между тем 22 апреля 1864 г. состоялось совещание у Государя с участием министра внутренних дел, обер-прокурора, графа В.Н. Панина и Владыки Платона Рижского, на котором рассматривалась записка графа Бобринского. Однако В.А. Бобринского поддержал только Валуев, а архиепископ Платон даже сумел убедить императора о необходимости ему как архипастырю самому выяснить ситуацию в своей епархии. «Предложения Платона нельзя было не принять», – сокрушался по этому поводу Валуев¹²⁵.

Однако уже 24 апреля министр внутренних дел решается предложить Государю рассмотреть вопрос о смешанных браках с целью отмены синодального указа о необходимости обязательного православного крещения детей от таких браков министерству внутренних дел и II отделению Собственной Е.И.В. канцелярии. Государь, как пишет министр, «одобрил предположение

¹²² Смешанные браки лютеран с православными в Прибалтийских губерниях. С. 225.

¹²³ «Важен был выбор лица, – пишет П.А. Валуев, – которое бы не подвергалось здешним влияниям... Из числа предложенных мною кандидатов Государь выбрал графа Бобринского» (Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 275. Запись от 20 марта 1864 г.).

¹²⁴ Смешанные браки лютеран с православными в Прибалтийских губерниях. С. 225–226.

¹²⁵ Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 280.

о смешанных браках»¹²⁶. П.А. Валуев, однако, не получил поддержки главноуправляющего II отделением Собственной Е.И.В. канцелярии В.П. Панина, который опасался, что реализация валуевского проекта «произведет брожение в умах» в Западном крае¹²⁷.

Обозрение архиепископом Платоном своей епархии показало, что волнения и беспорядки в Лифляндии были преувеличены, и основная масса крестьян желала остаться в Православной Церкви¹²⁸. Получил «от князя Долгорукова через Урусова письмо Платона, архиепископа Рижского и Митавского, достойное подписи полуграмотного дьячка», — негодует по этому поводу Валуев¹²⁹.

На этот раз архиепископ Платон был вполне единомышлен с Синодом. В своем докладе Владыка отмечает тяжелое положение Православной Церкви из-за жесточайших преследований лютеранских пасторов и помещиков. Причину он видит в том, что во главе Прибалтийского генерал-губернаторства был барон В.К. Ливен — лютеранин. Архиепископ Платон считал необходимым проведение ряда комплексных мер по русификации края, предоставление православному духовенству права посредничества по тяжбам их прихожан с лютеранами. Владыка считал необходимым категорически запретить переход православных латышей в лютеранство¹³⁰.

Последующие события показали, что «псевдоправославные» латышские крестьяне устояли в вере не только в 1905–1906 гг. (после официального разрешения перехода в лютеранство), но и после революции 1917 г.¹³¹

14 декабря 1864 г. предложения Платона рассматривались на особом совещании по остзейским делам и были полностью

¹²⁶ Там же. Запись от 24 апреля 1864 г.

¹²⁷ Письма П.А. Валуева к В.П. Панину от 29 апреля 1864 г. и В.П. Панина к П.А. Валуеву от 5 июня 1864 г // Сб. материалов по вопросам о смешанных браках... С. 128–132.

¹²⁸ Записки священника Андрея Петровича Полякова об Эйхенангерском приходе Вольмарского благочинья // Сб. материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 3. С. 534–546.

¹²⁹ Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 290. Запись 23 июля 1864 г.

¹³⁰ Там же. С. 420–421. Примеч. 307.

¹³¹ Смолч И.К. Указ. соч. Т. 2. С. 367–368.

поддержаны обер-прокуратурой. Однако П.А. Валуеву удалось отклонить проект своего недавнего союзника¹³².

Все же А.П. Ахматов не смог удержать православную позицию по вопросу о смешанных браках. Слишком последовательной оказалась позиция Государя. В начале марта 1865 г. министра внутренних дел поддержал князь А.М. Горчаков, и после совещания у Государя 13 марта 1865 г. с участием П.А. Валуева, князя А.М. Горчакова и князя В.А. Долгорукова вопрос о смешанных браках принципиально был решен в духе программы П. А. Валуева. Совещание 15 марта с участием обер-прокурора и его товарища, а также протопресвитера В. Бажанова было простой формальностью¹³³.

19 марта 1865 г. Государь своим личным распоряжением разрешил воспитывать детей от смешанных браков в лютеранстве. По Высочайшему повелению надлежало: «1) при совершении в Прибалтийских губерниях браков между лицами православного и прочих исповеданий впредь не требовать предбрачных подписок на счет крещения и воспитания детей от сих браков, рожденных в православном исповедании; 2) поручить епархиальному начальству дать по сему предмету надлежащее наставление православным священникам в Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниях; 3) поручить министру внутренних дел поставить о сем в известность Прибалтийского генерал-губернатора»¹³⁴. Ахматов мог теперь только написать на сем определении: «высочайше утверждено и повелено привести в исполнение» и выйти в отставку. Правда, он, очевидно, сразу же сообщил об этом решении святителю Филарету, потому что именно он и написал требуемое наставление прибалтийским православным священникам. Митрополит Московский указывает в этом наставлении, обращаясь к священнослужителям, что, «с должным повиновением исполняя требуемое от вас снисхождение высочайшей властью, вы должны при сем охранять себя от неповиновения церковным правилам», изъясняя православной невесте, что «долг совести ее бу-

¹³² Дневник П.А. Валуева. Т. 1. С. 303–305.

¹³³ Там же. Т. 2. С. 26–27.

¹³⁴ Сборник материалов по вопросам о смешанных браках... С. 134–135.

дет добрым примером благочестия и кротким словом располагать избранного ей супруга к вступлению в общение с Православной Церковью или, по крайней мере, к тому, чтобы дети были крещаемы в православии»¹³⁵. Однако, так как преемника А.П. Ахматову не находилось, он до мая 1865 г. еще послужил Церкви, пытаясь не допустить министерство внутренних дел до установления приемов и способов исполнения Высочайшего повеления о смешанных браках по своим видам. А.П. Ахматов отказывался предоставить в министерство внутренних дел текст Высочайшего повеления, сообщив его только Святейшему Синоду¹³⁶.

Как и следовало ожидать, распоряжение Государя о возможности воспитывать детей в лютеранстве в смешанных браках повлекло за собой ослабление православия и усиление лютеранства. Ранее пасторы всячески противились смешанным бракам, потому что его заключение приводило не только к крещению детей, но и к обращению в православие иноверного супруга. Однако после июля 1865 г. пасторы стали сами склонять своих прихожан к вступлению в брак с православными, потому что теперь дети от таких браков за редким исключением становились лютеранами¹³⁷. В лютеранство были крещаемы и дети православных родителей, благодаря так называемой практике лютеранского «крещения по нужде», когда протестантские фанатики, врываясь в дома православных, когда мать была в родовой немощи, а отец на работе, и крестили новорожденного, утверждая, что он опасно болен. По донесениям рижских епископов были случаи и привлечения православных христиан к суду за «насильственное» крещение. Так, Вольмарский крестьянин Баллод, женившись на лютеранке, крестил ребенка в православие. Но жена под влиянием родителей заявила, что крещение совершено против ее воли. Этого оказалось достаточно, чтобы осудить православного крестьянина на тюремное заключение, во время которого его жена, забрав ребенка и все его имущество,

¹³⁵ Собрание мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 1. С. 704– 705.

¹³⁶ Смешанные браки лютеран с православными в прибалтийских губерниях. С. 234– 235.

¹³⁷ Записки священника Андрея Петровича Полякова об Эйхенангерском приходе Вольмарского благочинья С. 530– 531.

переселилась к родителям¹³⁸. Таким образом, православие было, по сути, гонимо в Прибалтийских губерниях вплоть до появления на посту обер-прокурора К.П. Победоносцева, который в 1885 г. восстановил прежний порядок по смешанным бракам, сохраняемый в Русской Церкви до нынешнего времени¹³⁹.

П.А. Валуев свидетельствует в своем дневнике, что в вопросе о смешанных браках обер-прокурор действовал также по указанию святителя Филарета. Я ждал, пишет П.А. Валуев, что А.П. Ахматов опять «навяжет мне мнение митрополита Филарета», как и по раскольническому вопросу¹⁴⁰. Отстаивая позицию святителя Филарета, А.П. Ахматов вступил в столь острый конфликт с Государем, что после своей отставки, вразрез с существующим обыкновением, не был назначен ни членом Государственного Совета, ни даже сенатором.

За свою верную службу Церкви и Отечеству А.П. Ахматов не получил ничего, кроме продолжительной болезни. Но чего стоят все мирские награды и почести в сравнении со словами святителя Филарета: «Господь благодарно приемлет жертву ревностной деятельности и самоотверженности, которую Вы принесли Ему... Знающие сие служители Православной Церкви сохраняют благодарное воспоминание о Вашем служении. Особенно утешительно памятование о непрерывных с Вами сношениях, всегда мирных, всегда свободных, всегда споспешествовательных вверенной мне страже церковного служения»¹⁴¹.

Стоит заметить, что такая оценка святителем деятельности А.П. Ахматова не совпадала с мнением ряда архиереев, для которых обер-прокурор, кто бы он ни был, являлся фигурой лиш-

¹³⁸ Смешанные браки лютеран с православными в прибалтийских губерниях. С. 240–241, 257.

¹³⁹ Согласно основам социальной концепции, «Русская Православная Церковь как в прошлом, так и сегодня находит возможным совершение браков православных христиан с католиками, членами Древних Восточных Церквей и протестантами, исповедующими веру в Троицу Бога, при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере» (Сб. документов и материалов юбилейного архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Н. Новгород, 2001. С. 215).

¹⁴⁰ Дневник П.А. Валуева. Т. 2. С. 28. Запись от 18 марта 1865 г.

¹⁴¹ Письмо свт Филарета к А.П. Ахматову от 5 июня 1865 г. // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 297 (2-я пагинация).

ней, ненужной и вредной для Церкви. Так, известный критик обер-прокуратуры епископ Никодим (Казанцев), узнав о защите А.П. Ахматовым церковных канонов о браке, выразил свое неудовольствие: «Император якобы дозволил лютеранам, – писал он, – женившимся на православных, воспитывать детей своих в какой угодно вере – православной или лютеранской. Ахматов, обер-прокурор Синода, якобы этому воспротивился и получил отставку. Что за спица в Синоде и в Церкви – Ахматов? Такие вопросы решает Синод. Так он ныне поработен и упал! и я виню Синод, а не тех, кто его роняет. Зачем дозволяют управлять собой, унижать себя? Зачем не объявляют правды православия у трона Царя твердо, хотя не упорно, без обид верховной власти!»¹⁴²

После отставки Ахматов не прервал духовных отношений со святителем Филаретом вплоть до кончины митрополита¹⁴³. Пережив своего духовного учителя на три года, А.П. Ахматов скончался от продолжительной болезни и был похоронен в Троице-Сергиевой Лавре недалеко от своего доброго пастыря¹⁴⁴.

А.П. Ахматов был ревностным христианином, благим попечителем Церкви, в отличие от обер-прокуроров-надзирателей XVIII в. и ревностных администраторов типа графа Н.А. Пратасова, на деле показав, какую пользу обер-прокурор в 1860-е гг. может принести Церкви. И, конечно, немалая заслуга в том его учителя – святителя Филарета (Дроздова).

¹⁴² Государственный архив Красноярского края. Ф. 561. Оп. 1. Д. 159. Л. 101.

¹⁴³ «Нить служебных сношений прерывается, но не прерывает союза душ во Господе», – успокаивал А.П. Ахматова святитель Филарет // Письма... к высочайшим особам и разным другим лицам. С. 297 (2-я пагинация).

¹⁴⁴ *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи (1802– 1917). СПб., 2001. С. 56.